

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКА

Болотина Е. В., Голубцова Д. Ю.

Рассмотрена институциональная структура экономики Украины, а также сущность и природа институциональных изменений с позиций институционализма. Предложенный институциональный подход базируется на необходимости формирования институциональной матрицы, гибкой к изломам современной экономической системы Украины. Анализируется природа институционализации экономики Украины, а также интеграция Украины в глобализированное экономическое пространство. Особенности современного состояния экономики Украины диктуют аргументы в пользу развития сотрудничества с ЕС. Европейская интеграция и членство в Европейском Союзе является стратегической целью Украины. Определены основные социально-экономические проблемы институционализации. Предложены пути разрешения проблем.

Розглянута інституціональна структура економіки України, а також сутність і природа інституціональних змін з позицій інституціональної методології. Запропонований у статті інституціональний підхід базується на необхідності формування інституціональної матриці, яка адаптується до зломів у сучасній економічній системі України. Аналізується природа інституціоналізації економіки України та інтеграція України у глобалізаційний економічний простір. Особливості сучасної економіки України диктують аргументи у користь розвитку співпраці з ЄС. Європейська інтеграція та членство в ЄС – стратегічна ціль України. Визначені основні соціально-економічні проблеми інституціоналізації. Запропоновані напрямки розв'язування цих проблем.

It is possible to consider the analysis of institutional structure of economy of Ukraine, and also will familiarize with essence and nature of institutional changes in her from positions of institutional approach. Institutionalism extends the analysis property, to include, in addition to private property, collective and State-owned property by comparing levels of efficiency. The essence analyzes the nature of the institutionalization of the economy of Ukraine and integration into economic environment of globalization world. The peculiarities of the modern economy of the Ukraine dictate the positive arguments of the collaboration with EU. European integration a. EU member's is strategy aim of Ukraine. The main social and economic problems of institutionalization are defined. The ways are offered of this problems solution.

Болотина Е. В.

канд. филос. наук, доц. каф. «Менеджмента» ДГМА

Голубцова Д. В.

twinpiks@inbox.ru

студент ДГМА

ДГМА – Донбасская государственная машиностроительная академия, г. Краматорск.

УДК 330.837

Болотина Е. В., Голубцова Д. Ю.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКА

Украина, занимая экономически выгодное геополитическое положение в центральной части Европы, рядом с государствами, активно преобразующими свои экономики, заметно отстала и не успевает за процессами, происходящими в других странах. Потрясения в политической жизни сказываются на экономике страны, мешая ее развитию. Крупный бизнес в Украине всегда был тесно завязан на политике, что присуще всем экономикам стран постсоветского пространства.

В условиях неустойчивости и неопределенности экономики Украины, которая пытается активно включаться в глобальное мировое экономическое пространство, существует необходимость теоретического обоснования модели институционального преобразования в новых условиях. Импорт рыночных институтов развитых стран в условиях кризисного развития национальной экономики обуславливает низкий уровень доверия по отношению к формальным институтам, развитие сферы неформальных экономических отношений, превращение экономической системы Украины в хозяйство физических лиц с большой теневой составляющей. Украина одновременно проходит сложный исторический путь создания государства и перехода от централизованно-плановой системы управления экономикой к социально направленной рыночной экономике.

Несмотря на появление новых теоретических подходов, способных объяснять отдельные фрагменты социально-экономической реальности, пока еще не сформировалась признанная теория, выявляющая общие закономерности ее развития. Потребность в такой теории обостряется, в частности, в связи с необходимостью глубинной рефлексии нового курса украинского правительства, направленного на возвращение государству роли активного хозяйственного субъекта. По существу, необходимо заново переосмыслить «генетическую» совместимость классического рынка и отечественной экономической системы. Общественная наука пока еще не пришла к единому мнению относительно того, происходит ли здесь временный краткосрочный «поворот назад», как считают сторонники либерально-рыночной концепции или осуществляется прогрессивное развитие в новых институциональных формах.

Рассмотрим основные подходы к стабилизации экономики посредством нового видения отношений «власть – общественность» опираясь на архетипическую парадигму и матричный анализ.

Архетипические особенности обуславливают необходимость внедрения государственной политики, направленной на увеличение самостоятельности регионов, активизации участия органов местного самоуправления и территориальных общин и привлечения населения к процессам управления и решения социально-экономических проблем развития. Действие архетипов должно учитываться при осуществлении различных проектов социального конструирования: региональных, цивилизационных, глобализационных и др. Здесь необходимо эксплуатировать идею общей истории, общей судьбы, или наоборот, – желание изменить судьбу. Заимствование иноземных образцов также должно анализироваться с точки зрения их восприимчивости архетипической матрицей народа, подвергаемого социальной инженерии.

Немало пищи для научных размышлений дает завоевывающая все большую популярность теория институциональных матриц. Понимая под «матрицей» цивилизационный код общественного развития, разработчики матричной теории делают основной упор на различие двух основных регуляторов хозяйственной жизни (рынок и прямое распределение) и различают два типа матриц – Х-матрица (редистрибутивная) и Y-матрица (рыночная).

Сам термин «институциональная матрица» был введен Д. Нортом [1] и К. Поланьи [2], которые высказали предположение, что система институтов различных обществ образует свою особую матрицу, и эта матрица определяет веер возможных траекторий их изменений. Российский исследователь О. Э. Бессонова [3] в тандеме с коллегой С. Г. Кирдиной [4], развила идею, придав ей статус целостной теории.

Следует отметить работы украинских институционалистов, в исследованиях которых отсутствует четкие отличия между новой и традиционной институциональной теорией. Различия между новой и традиционной институциональной теорией, имеющие принципиальное значение для разграничения указанных исследовательских программ на Западе, не имеют столь существенного значения для представителей постсоветского (в частности украинского) институционализма. Украинскими авторами С. И. Архиреевым [5], А. А. Гриценко [6], В. В. Дементьевым [7], Филипповой И. Г. [8; 9] и др. подготовлен целый ряд научных монографий, специально посвященных институциональной теории.

Множество дискуссий вызывает тема регулирования экономики в рыночных условиях через политическую сферу. Исходя из опыта государств-мировых гигантов, современную экономику невозможно представить без эффективного механизма ее взаимодействия с государством, органами ее законодательной и политической власти.

Цель статьи является изучение степени влияния политической сферы на процесс формирования институциональной основы национальной экономики.

Трансформационная экономика представляет собой особое состояние экономической системы, когда она функционирует в период перехода общества от одной сложившейся исторической системы к другой.

Институционализация экономики – это процесс становления формальных институтов, ограничивающих поведение экономических субъектов, и комплементарных к ним добровольных неформальных соглашений, «правил игры», стереотипов поведения, традиций ведения деловой практики, контрактных отношений (Д. Норт) [1].

Д. Нортом были высказаны предположения о том, что система институтов каждого конкретного общества образует своеобразную институциональную матрицу, которая определяет веер возможных траекторий его дальнейшего развития. По определению Д. Нортона, институциональная матрица общества представляет собой свойственную ему базисную структуру прав собственности и политическую систему [1]. В институциональной матрице взаимосвязаны, политические правила формируют экономические, и наоборот. При этом К. Поланьи, и Д. Норт полагают, что каждое общество имеет конкретную, свойственную только ему институциональную матрицу [2]. Изучение институциональных матриц не являлось основной целью исследований названных авторов, занимавшихся историей экономических институтов. Поэтому этот термин используется ими скорее как некий образ, а не вводится специально как содержательная научная категория.

Институциональная матрица – это модель базовых общественных институтов, сложившихся еще на заре возникновения первых государств – устойчивых человеческих сообществ. Все последующие институциональные структуры воспроизводят и развивают, обогащают эту первичную модель, сущность которой, тем не менее, сохраняется.

Институциональная матрица обеспечивает взаимосвязанное функционирование основных общественных подсистем – экономики, политики и идеологии. Экономика, или хозяйство, является основой физического воспроизводства общественного богатства, производственным базисом развития социума. Политика включает в себя государственное устройство, формы правления и фундаментальную структуру принятия и исполнения решений в обществе. Она однозначно согласована с типом экономической системы и представляет собой способы мобилизации общественных ресурсов на достижение значимых целей и эффективное функционирование экономики. Идеология в этом ряду понимается как базовая общественная ценность, выражаемая типом господствующей идеи. Такая идея представляет собой сложившуюся общественную норму – явную или неявную, определяющую массовое, типичное поведение населения.

Другими словами институциональная матрица – это устойчивая, исторически сформировавшаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической.

Многообразные институциональные комплексы, регулирующие жизнь древних и современных обществ, имеют в своей основе одну из двух институциональных матриц. Разграничивают их на «восточную» и «западную» матрицы. Для западных институциональных матриц характерны следующие институты:

- в экономической сфере – это институты рынка, или обмена;
- в политической сфере – федеративные начала государственного устройства, или институты федерации в широком смысле слова;
- в идеологической сфере – доминирование индивидуальных ценностей, приоритет Я над Мы, или субсидиарность, то есть примат личности, ее прав и свобод по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня, которые по отношению к личности имеют субсидиарный, дополнительный характер.

Для восточных институциональных матриц характерны следующие базовые институты:

- в экономической сфере – институты редиистрибутивной, или раздаточной [4] экономики;
- в политической сфере – институты унитарно-централизованного государственного устройства;
- в идеологической сфере – доминирование коллективных ценностей и общих интересов над индивидуалистическими, приоритет Мы над Я, или коммунитарность.

Разнообразие социально-экономических систем обусловлено не только исходным типом институциональной матрицы, но и специфическими особенностями среды обитания нации или народности, исторических условий. В данном исследовании институциональная матрица рассматривается как «коллективный разум» общества, а система социальных институтов анализируется как более или менее успешно развивающееся «сознание» общества.

Институты редиистрибутивной экономики характерны лишь одному этапу развития экономики Украины – периоду плановой экономики. Двум другим этапам – пореформенной экономике и постсоветскому периоду – свойственны институты рынка. Таким образом, положения теории институциональных матриц, касающиеся X-матрицы применительно к Украине, имеют ограниченное применение. В настоящее время признаки и институты редиистрибутивной экономики характерны лишь для двух стран – Корейской народной-демократической республике (КНДР) и Кубы. Развитие абсолютного большинства стран мира происходит на основе институтов рынка.

Институциональная структура трансформационной экономики заслуживает внимания потому, что она крайне неоднородна. Она включает формальные и неформальные институты прошедшего периода, зарождающиеся чисто рыночные институты, и квазирыночные институты, временно заполняющие свободные ниши. Каждый из этих элементов нуждается в специфическом инструментарии исследования.

Власть, которая в современном мире заключается в политической структуре, имеет большое влияние на население. На данном этапе развития мира в основном происходит навязывание своей цели одними людьми другим. Это, в свою очередь, негативно влияет на политическую ситуацию, которая отрицательно влияет на экономику страны и мира в целом.

Очень важную роль в управлении и регулировании экономики в трансформационный период занимает политика, проводимая государством. Продуманная и последовательная государственная экономическая политика имеет первостепенное значение при проведении трансформационных преобразований.

Формирование рыночной экономики требует решения ряда других задач. К ним относятся:

- ограничение прямого вмешательства государства в экономику. Должен произойти отказ государства от большинства функций, выполняемых им в командной экономике, то есть регулирование всего и вся. Главной задачей государства должна стать защита формирующейся рыночной экономики, сохранение стабильности в работе народного хозяйства;

- демонополизация экономики – ликвидация преобладания на рынке отдельных товаров одного либо небольшого числа производителей;
- введение института частной собственности, гарантированной законом, в том числе в сельском хозяйстве;
- обуздание инфляции, неизбежной после проведения либерализации цен. Переход подавленной инфляции, характерной для командно-административной системы, проявляющейся в «вымывании» товаров с прилавков и росте цен на «черном рынке», в открытую инфляцию, требует проведения жесткой антиинфляционной политики;
- развитие рынка товаров и услуг производственного и непромышленного назначения; финансового рынка, создание регулируемого рынка труда;
- формирование рыночной инфраструктуры, включая фондовую, валютную, товарные биржи и др.;
- финансово-экономическая стабилизация посредством проведения жесткой денежно-кредитной политики с целью ограничения инфляции;
- преодоление в экономическом мышлении у значительной части населения проявлений патернализма («государство должно все обеспечить») и эгалитаризма («уравнительности в распределении»).

Существует много методов и способов регулирования экономической ситуации через политику государства. Одними из основных и противостоящих друг другу направлениями являются «шоковая терапия» и «градуализм».

Градуализм – это экономическая концепция, которая предполагает проведение медленных, последовательных реформ и отводит государству главную роль в формировании рынка. Сторонники этой концепции считают, что для создания рынка государство должно постепенно заменять элементы командно-административной экономики рыночными отношениями. По мнению градуалистов, это позволит смягчить процессы преобразований и избежать резкого снижения производства и жизненного уровня населения.

Примером проведения градуализма выступает Китай, в котором с начала 80-х годов экономика характеризуется высокими темпами развития, примерно 10 % ВВП в год. Благодаря данной политике государство Китай становится одной из ведущих стран мира.

В своей политике руководство Китая придерживается прагматичного подхода, т. е. государство помогает в развитии экономики там, где это возможно и усиливает государственный контроль в той сфере, где это наиболее эффективно и необходимо. При этом в стране наблюдается экономическая стабильность, создаются благоприятные условия для предпринимательства, которые сопровождаются дешевой рабочей силой. Это способствует привлечению иностранных инвестиций, увеличивается удельный вес иностранного капитала. Данная концепция в регулировании экономики является эффективной и удачной для преодоления кризиса в трансформационный период.

Стоит отметить, что китайские реформы проводятся в благоприятных условиях политической стабильности, когда государство имеет возможность добиться исполнения своих решений.

Другим направлением экономики в переходной период является шоковая терапия, которая носит негативные и положительные последствия для экономики страны.

«Шоковая терапия» – это экономическая концепция, которая считает инструментом формирования рынка и антиинфляционной политики одномоментную либерализацию цен, резкое сокращение государственных расходов и достижение бездефицитного бюджета. Она основана на идеях монетаризма, современного варианта либеральной рыночной теории, который был разработан американским ученым, лауреатом Нобелевской премии М. Фридманом и его последователями.

Финансовая политика правительства в период «шоковой терапии» направлена на обеспечение так называемых жестких бюджетных ограничений, которые должны сменить мягкие бюджетные ограничения, характерные для социализма. Жесткие бюджетные

ограничения означают, что предприятия могут тратить только то, что заработают сами, не рассчитывая на получение денег от государства. Что касается огромных тягот для населения от резкого удорожания жизни, то сторонники монетаризма считают, что период высоких цен лучше пройти быстро, чем растягивать финансовую стабилизацию на долгие годы.

Механизм экономической политики может базироваться на правилах (policy rule) или осуществляться на основании дискреционных форм (ad hoc). В 1977 году Ф. Кидланд и Э. Прескот – будущие лауреаты Нобелевской премии по экономике – на основе теории непоследовательности политики во времени провели четкое разграничение между правилами и дискреционными действиями [10].

Правила определяют выбор решений в каждый момент времени. При дискреционной же политике органы власти применяют свободу действий, исходя из обстоятельств, то есть имеют свободу выбора инструментов в каждый момент времени. Безусловно, реализация (соблюдение) твердого и действенного правила на практике – далеко не простая задача, она ограничивает возможности властного органа в принятии им решений согласно обстоятельствам. Следует отметить, что в западной экономической теории в течение многих лет ведется дискуссия о том, какая политика более эффективна: та, что основывается на жестких правилах, нормах и законах, или та, которая решения о проведении тех или иных мер принимает в зависимости от обстоятельств, в частности от текущего макроэкономического состояния.

В трансформационной экономике дискреционные решения часто имеют произвольный характер. В экономической литературе встречается образная характеристика дискреционной политики – как лекарства от неожиданностей, с которыми приходится иметь дело каждому политику, гибкого приспособления к меняющимся обстоятельствам.

Использование недискреционной экономической политики особенно важно в условиях слабой государственной власти и сильных позиций олигархического капитала. Соблюдение правил позволит свести к минимуму корыстность в политике. Институционализацию механизмов взаимодействия бизнеса и государства на основе легализации лоббирования интересов предпринимательства в рамках специальных создаваемых организаций обеспечит моделирование механизмов ограничения коррупции [11].

Институциональная ловушка, в которой оказалась Украина, механизм действия которой четко прослеживается в модели рынка труда, – это закономерный результат деформации институциональной матрицы, проявляющейся в низком уровне социальной ответственности бизнеса, слабости формальных институтов и гипертрофированном росте неформальных негативных институтов.

Матричный анализ не отрицает дихотомии традиционно-современное, но не приемлет трактовку «современного» как равнения только на Запад. Логика реформирования в X-матрице полностью исключает имитирование чужих образцов без оглядки на свои традиции, т. к. разрыв с ними всегда чреват трагическими ошибками. Петровские реформы были как раз таким разрывом с нашим духовным и национальным преданием.

Согласно доминирующей в есоnотіcs точке зрения, экономика представляет собой, по сути, отношения обмена, и все экономические системы в своей основе суть рыночные системы. При этом защитники рыночной парадигмы склонны рассматривать общества со слабо представленными рыночными институтами как общества, находящиеся на более низкой, «предрыночной» стадии развития, развивающиеся, тем не менее, в сторону рынка и по законам рынка – редистрибутивные экономики.

Наиболее опасным следствием деформации институциональной матрицы является деформация системы перераспределения дохода, приводящая к усилению диспропорций между различными сферами экономики. Сбалансированный экономический рост в Украине может быть обеспечен только путем оптимизации распределительных процессов, т. е. совершенствования института государственного управления, что приведет к сдвигу кривой институциональных возможностей экономики, а это обеспечит эффективность инновационных и инвестиционных программ.

Мы полагаем, что деформация институциональной матрицы становится главным препятствием социально-экономического развития в Украине.

ВЫВОДЫ

Институционализация национальной экономики должна:

- формировать институциональные ожидания, стимулирующие развитие;
- учитывать статическую и динамическую комплементарность институтов, предусматривать рациональную последовательность институциональных изменений;
- обеспечивать ослабление ресурсных, технологических и институциональных ограничений движения вдоль траектории;
- использовать эффективные меры по сдерживанию перераспределительной активности государства и бизнеса;
- предусматривать хотя бы частичную компенсацию потерь основным группам экономических агентов, которые могли бы проиграть вследствие институциональных изменений, осуществляемых государством.

Государство играет первостепенную роль в трансформационной экономике, регулируя процессы перераспределения ресурсов и производство общественных благ, старается стабилизировать экономическое развитие, сглаживает взлеты и падения деловой активности, сдерживает инфляцию и безработицу, поддерживает экономический рост.

Одной из проблем трансформационного процесса является инерционность существующих неформальных правил, с одной стороны, и влияние новых неформальных институтов, с другой. Следствием этого феномена является зависимость текущих институциональных изменений от предыдущей траектории развития, которая обуславливает институты, существующие в определенной национальной экономике. Такого рода генетическая связь может быть и положительной, и отрицательной.

Только немногие страны, обеспечившие плавный переход от государственности советского типа к новому демократическому государственному устройству или, напротив, подобно Китаю, сохранив старые государственные институты, сумели обеспечить последовательность и постепенность рыночных преобразований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Д. Норт. – М., 1997. – С. 97–137.
2. Поланьи К. *Экономика как институализированный процесс* / К. Поланьи, В. Н. Стариков. // *Общество-казарма: от фараонов до наших дней*. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. – 576 с.
3. Бессонова О. Э. *Раздаточная экономика как нерыночная система* / О. Э. Бессонова // *Известия СО РАН, Регион: экономика и социология*. – 1993. – Вып. 1. – С. 29–38.
4. Кирдина С. Г. *Институциональные матрицы и развитие России* / С. Г. Кирдина. – М. : ТЕИС, 2000. – 356 с.
5. Архиреев С. И. *Издержки эксплуатации экономической системы и институциональный транзакционный сектор экономики Украины* / С. И. Архиреев // *Постсоветский институционализм*. – Донецк : Капитан, 2005. – С. 263–285.
6. Гриценко А. А. *Институциональная архитектура: объект, теория и методология* / А. А. Гриценко // *Постсоветский институционализм*. – Донецк : Капитан, 2005. – С. 49–74.
7. Дементьев В. В. *Институты, поведение, власть* / В. В. Дементьев // *Постсоветский институционализм*. – Донецк : Капитан, 2005. – С. 102–123.
8. Филиппова И. Г. *Деформация институциональной матрицы в Украине* / И. Г. Филиппова, В. Г. Сумцов // *Сборник научных трудов Восточно-украинского национального университета им. В. Даля*. – 2011. – № 17. – С. 243–247.
9. Филиппова И. Г. *Институциональна пастка: моделювання ринку праці в Україні* / И. Г. Филиппова, Г. С. Балахнін // *Формування ринкової економіки: збірник наукових праць*. – Спец. випуск: у 3-х т. – Т. 3. – К. : КНЕУ, 2010. – С. 369–377.
10. Kydland F. E. *Rules rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans* / F. E. Kydland, E. C. Prescott // *Journal of Political Economy*. – 1977. – Vol. 85. – P. 473–492.
11. Мазур И. И. *Институционализация теневой экономики* / И. И. Мазур // *Вестник КНУ им. Т. Шевченко, серия «Экономика»*. – К. : Киевский ун-т, 2005. – № 86. – С. 14–18.

Статья поступила в редакцию 26.02.2015 г.